

В этот вечер Бруно мало заботился о том, чтобы завести знакомства, как это делал его отец. На самом деле он и так выделялся больше, чем хотел. Он считал, что это связано с тем, как ярко Хайди сияла рядом с ним.

Совершенно не понимая, что он сам заинтересовал нескольких молодых благородных девиц, он завидовал Хайди не только из-за царственной красоты, которую она излучала, но и потому, что она была с Бруно.

Вместо этого они наслаждались вдвоем, как будто все это событие не имело к ним никакого отношения, как будто они были совершенно одни. И их не окружала толпа изнеженных дворян и женщин.

Они почти не обратили внимания, когда в зале появился сам кайзер, правитель Германской империи, вместе со своей двухлетней дочерью, ради которой и было устроено это экстравагантное мероприятие.

Хотя Бруно не обратил внимания на этого человека, он все же заметил кайзера. В своей прошлой жизни он хорошо знал этого человека и ту дурную славу, которую он незаслуженно получил из-за поражения Германии в Великой войне и последовавшего за ним отвратительного Версальского договора.

К несчастью для кайзера, на него возложили вину за многие проблемы, которые обрушились на Германию после окончания войны. Большинство из них на самом деле были ошибками социал-демократов и их драгоценной Веймарской республики.

Государство, которое стремилось подчиниться Франции, а также интересам международных корпораций, обе из которых желали выкачать из Германии как можно больше крови за грехи, в совершении которых они не виноваты.

Это была месть, простая и понятная. За унижительное поражение, которое французы потерпели от немцев в 1871 году. И, к сожалению, именно кайзер взял на себя вину за все это. Но до проявления подобных проблем оставалось еще более двадцати лет.

Поэтому кайзер Вильгельм II был любим в Германском рейхе. Бруно обратил внимание на эту историческую фигуру, после чего вернулся к Хайди, которую не интересовали ни политика, ни дворянская иерархия.

Беспокойство девушки в течение ночи практически улетучилось, поскольку она сосредоточила свое внимание на будущем женихе, которого знала и с которым ладила с самого детства. Хотя Бруно и не осознавала этого, она буквально считала дни до того, как ей исполнится восемнадцать и она сможет выйти за него замуж. До этого оставалось еще пять лет.

Отчасти это было вызвано желанием освободиться от семьи, но гораздо больше - тем, что она уже давно влюбилась в этого парня. И по мере того как она вступала в подростковый возраст,

ее желания только усиливались, становясь все более неловкими.

Бруно лишь слегка осознавал чувства девушки к нему. Он не знал, насколько сильными они были. Но сам он по-прежнему относился к девушке как к близкому другу, которого он обязан защищать, потому что в будущем они действительно поженятся.

В романтическом плане он еще не осознавал, что испытывает к ней какие-то чувства. Даже если они и бурлили на заднем плане его затуманенного гормонами сознания. Поэтому они вдвоем уютно беседовали на фоне происходящего.

Совершенно не подозревая о том, что за этой парой наблюдали очень злобные глаза. Это были глаза принцессы Клары фон Бентхайм-Текленбург, старшей сестры Хайди. К этому времени ей было уже за двадцать, и она была полностью замужем за принцем из правильного княжества.

Получив много лет назад пощечину от Бруно, Клара так и не простила ни его, ни свою сводную сестру Хайди, которую с тех пор ей запрещалось напрямую запугивать или домогаться. Тем не менее она использовала свое влияние, чтобы заставить сверстников давить на Хайди при любой возможности.

Из-за этого Хайди проводила большую часть дней взаперти в поместье своей матери, ожидая тех дней, когда Бруно сможет приехать к ней в гости или наоборот. Любая попытка завести друзей разбивалась о мелочную жажду мести ее сестры.

Но в этот день Клара выпила слишком много вина после того, как увидела, что ее сводная сестра затмила ее. И когда она разговаривала с мужем, жалуясь на Хайди и Бруно. Она проговорила, чего не должна была делать. Особенно после того, как муж женщины спросил, почему она так сердится.

"Клара, дорогая, почему тебя это так беспокоит? Мальчик, о котором ты говоришь, — девятый сын Юнкера, а эта девочка — бастард. Они не заслуживают внимания таких людей, как мы сами....".

Муж Клары был не просто князем правильного княжества, он был третьим в очереди на престол. Только если два его старших брата скончались, он стал бы правящим князем, после того как их отец окончательно сгинул бы в небытие.

В Германии было несколько небольших княжеств, которые не шли ни в какое сравнение с более крупными и значимыми государствами, такими как Пруссия, Бавария, Саксония и так далее. Но в ходе сложного процесса распада Священной Римской империи и объединения Германской империи эти мелкие области каким-то образом сохранили престижный титул князя и княгини.

Этот человек был одним из таких князей, и он, как и отец Клары, с презрением относился к

низшему и младшему дворянству. Не говоря уже о бастардах и простолюдинах. Но Клара очень расстраивалась из-за людей, которые в противном случае должны были бы быть ниже ее достоинства. И это смущало мужчину. Опыаненная, Клара стиснула зубы и прошептала правду, которую не должна была открывать.

"Я знаю это... Но это маленькое дерьмо... Он посмел поднять на меня руку, и я никогда не смогу простить ему этого!"

Чувство ярости пронеслось по позвоночнику принца. Этот подросток поднял руку на его жену? Когда и каким образом? Было ли это насилие или секс? Или, не дай Бог, сексуальное насилие!!!? Сама мысль об этом привела мужчину в ярость, и он, быстро отложив жену в сторону, направился к Бруно.

"Подождите здесь минутку. Я хочу поговорить с этим мальчиком!"

Мгновенно осознав, что сказала то, чего не следовало. Клара попыталась схватить принца за запястье и помешать ему устроить сцену, но, видимо, она была настолько пьяна, что у нее нарушилось восприятие глубины. Ее крики о том, чтобы остановить его действия, были заглушены шумом праздника на заднем плане.

"Подождите! Вы не можете!"

Бруно был на танцполе с Хайди, когда к нему направился мужчина лет двадцати с суровым выражением лица. Годы паранойи, вызванной постоянным наблюдением за шпионами принца Густава, научили Бруно постоянно держать голову на пульсе, и он быстро прекратил свой танец с Хайди, которая была слишком увлечена моментом, чтобы понять, что происходит.

В целях безопасности Бруно поставил девушку позади себя, а сам нагло встал перед подошедшим к нему мужчиной. К его шоку и шоку всех присутствующих в бальном зале, принц Юлиус фон Липпе снял свою белую перчатку и ударил ею Бруно по лицу. Он тут же накричал на него какую-то чушь, вызывая пятнадцатилетнего юношу на дуэль.

"Ах ты, сопляк, ты посмел покуситься на мою жену! Я требую извинений! Немедленно извинись перед моей женой или найди меня на рассвете, и мы уладим все как подобает мужчинам!"

Эхо от пощечины принца было подобно выстрелу. Это сразу же привлекло внимание всех присутствующих к происходящему. Двадцатидвухлетний принц действительно только что дал пощечину пятнадцатилетнему мальчику и вызвал его на дуэль.

Но дуэли технически запрещены в обществе, а в данный момент они были настолько древними

и анахроничными, что многие гости лишь посмеивались в сторонке над поведением Джулиуса. Но мужчина был настолько возмущен, что не заметил этого.

И все же набраться смелости и вызвать другого человека на дуэль в присутствии кайзера. По мнению некоторых людей, Джулиану точно не хватало смелости. Бруно обычно предпочитал решать подобные вопросы дипломатическим путем.

В конце концов, злить принца, даже из такого незначительного государства, как Юлиус, было плохой идеей. Но, увидев на заднем плане злобное выражение лица Клары, Бруно сразу понял, что произошло. Принцесса напилась и рассказала мужу о том, что произошло пять лет назад.

Теперь у Бруно был один выход: воззвать к авторитету и надеяться, что кайзер разгонит этот сброд до того, как кому-то из сторон будет нанесен серьезный ущерб. Или же нажать себе врага в лице Юлиуса и, соответственно, его тестя, который сам кипел на заднем плане.

Но ярость в глазах Густава была направлена не на Бруно, с которым он уладил это дело много лет назад, когда оно только возникло. Скорее, его гнев был направлен на его непутевую дочь, которая раскрыла нечто, что может иметь крайне негативные последствия не только для ее собственной семьи и воспитания, но и для принца, за которого она вышла замуж.

В конце концов Бруно решил не отступать, а обратиться к авторитету кайзера, который с интересом наблюдал за происходящим, а окружающие шептались о дерзости происходящего.

"Хотя я не знаю, чем я вас обидел, но если вы бросаете мне вызов здесь, на глазах у стольких свидетелей, вы вынуждаете меня принять ваше предложение. Разумеется, если кайзер разрешит такую плутовскую затею, как дуэль".

Реальность ситуации заключалась в том, что честь женщины, за которую велся поединок, принадлежала не принцессе Кларе, а бастарду, известному как Хайди Кригер. В конце концов, вся эта история началась из-за того, что Бруно осмелился защитить ее от попыток насилия со стороны старшей сводной сестры.

Мало кто знал об этом, но те, кто знал, не хотели, чтобы это стало достоянием общественности. Поэтому Хайди попыталась заставить Бруно остановиться, прежде чем кайзер успел ответить.

"Милорд, вам не нужно этого делать! Не нужно рисковать ради такого человека, как я!"

Бруно смотрел на принца Юлиуса с суровым выражением лица, но когда он повернулся и ответил на слова Хайди, в его взгляде было только тепло. Он погладил девушку по голове на глазах у всех и заверил ее, что с радостью защитит ее честь.

"Неужели вы думаете, что я боюсь полудурка, который так нагло вызывает на дуэль подростка, не зная всех обстоятельств его мелкой ярости? Для меня будет честью взять в руки меч от

имени вашей чести, миледи..."

Толпа начала перешептываться между собой о самых разных вещах. Несмотря на то что Бруно был с бастардом, он обратился к Хайди "миледи", что было совершенно неуместно, так как подобное обращение подразумевало благородный статус.

Во-вторых, он сказал, что участвует в дуэли ради ее чести, но принц вызвал Бруно на поединок ради чести своей жены — принцессы Клары фон Бентхайм-Текленбург, на которую Бруно, очевидно, положил руку.

После недолгого распространения слухов люди быстро поняли, что Хайди — сводная сестра Клары, и что Бруно, скорее всего, оскорбил принцессу от имени девушки в неизвестное время и в неизвестном месте. Не стоит и говорить, что Юлиус был озадачен таким развитием событий, ведь все было совсем не так, как рассказывала ему жена.

Что касается кайзера, то он был достаточно опьянен, чтобы заинтересоваться развитием сюжета. Конечно, в наше время дуэль была бы не совсем законной. Но если это будет не смертельная схватка, то разве это не будет просто красивой демонстрацией фехтования для его гостей?

Ведь это был второй день рождения его любимой дочери, и что может быть лучше, чем устроить на ее празднике поединок двух мужчин. В связи с этим кайзер разразился аплодисментами, отвлекая внимание от драмы и давая разрешение на проведение дуэли здесь и сейчас, в его доме.

"Замечательно! Просто замечательно! Страстное проявление молодости! Прекрасная сцена для всех нас, не так ли? Хотя смертельная дуэль, несомненно, нарушит закон. Я бы не отказался от того, чтобы разрешить вам двоим провести фехтовальный поединок.

Может быть, вас, молодые джентльмены, интересует немного мензуры? Победитель, разумеется, будет определен тем, кто уступит первым. Так как насчет этого?"

Бруно тяжело вздохнул. Он понимал, что не должен был ожидать, что кайзер, который в прошлой жизни был известен своими причудливыми мыслями о войне и рыцарстве, помешает этой дуэли. Понимая, что другого выхода у него нет, Бруно поспешил принять предложение с почтительным поклоном.

"Мой кайзер, для меня будет честью провести фехтовальный поединок с принцем в честь второго дня рождения вашей дочери".

На лице принца Юлиуса появилась самодовольная ухмылка. Этот мальчишка хотел победить его в фехтовании? Он сам был региональным чемпионом Менсура. Что может противопоставить его мастерству простой ребенок?

С разрешения кайзера двум мужчинам вручили шпаги. Это была не обычная шпага для современного спортивного фехтования. Ее лезвие было острым, а острие - целым. Обычно фехтовальщикам выдают защитные очки и какие-нибудь доспехи.

Но в данном случае были выданы только шпаги. Ведь это была дуэль, замаскированная под фехтовальный поединок. Пол бального зала был освобожден, все участники, кроме фехтовальщиков, собрались в стороне, многие из них держали в руках напитки, делая ставки на то, кто, по их мнению, победит в поединке.

Что касается судьи, то им оказался сам канцлер. Печально известный "железный канцлер" Отто фон Бисмарк ушел в отставку всего за четыре года до этого. Это означало, что свидетелем и судьей поединка был не кто иной, как Лео фон Каприви, который убедился, что оба фехтовальщика знают правила, прежде чем приступить к поединку.

У Хайди не хватало духу смотреть на то, как ранят Бруно. Ей отчаянно хотелось отвернуться и посмотреть назад, только чтобы все было совершенно нормально. Как будто эта дуэль была всего лишь причудливой мыслью.

Но что-то внутри нее подсказывало, что это ее долг - смотреть, как любимый мужчина сражается за ее честь. И как бы ей ни было неловко в этот момент, настолько, что она не могла открыть глаза и одновременно выразить свои мысли. В тот момент она набралась смелости и выкрикнула слова, которые не забудет ни один свидетель.

"Ты сможешь это сделать, любовь моя! Я верю в тебя!"

Бруно проверял баланс своего клинка, когда услышал это, ожидая начала дуэли. Его лицо затрепетало, когда он услышал слова "моя любовь", так бесстыдно произнесенные Хайди. Ему потребовалась секунда, чтобы прийти в себя, а когда он это сделал, то усмехнулся и покачал головой.

Его соперник был раздражен беззаботностью Бруно. Мальчик явно не считал его угрозой. И потому в его голосе прозвучали суровые нотки, когда он спросил Бруно о его действиях.

"И что, скажи на милость, в этом смешного?"

Бруно вздохнул, принимая фехтовальную стойку со шпагой и направляя клинок в сторону противника. На его лице появилось уверенное выражение, когда он произнес слова, разъярившие его противника.

"Как у меня может быть такое лицо, когда моя дама выражает мне такую любовь?"

С этими словами схватка началась, и не успел Юлий опомниться, как его торс пронзил противник. Это была не смертельная рана, но клинок действительно пронзил плоть и был

быстро извлечен.

Юлий и толпа были в недоумении от того, как быстро и ловко действовал Бруно. Если бы это была дуэль до первой крови, то поединок был бы решен так же, как и начался. Но этот поединок закончится только тогда, когда один уступит.

А принц оказался упрямым дураком. Он завыл от боли, как свинья, в которую вонзили копье, и заорал на Бруно за его нападение.

"Ах ты, маленькая дрянь! Ты ударил меня ножом!?"

Бруно уставился на своего противника, как на идиота, прежде чем высказать эту мысль вслух. Это заставило всю толпу, кроме Клары, разразиться хохотом.

"Честное слово, ваша милость? Чего вы ожидали? Это дуэль, а не конкурс вязания! Теперь вы уступаете? Или мне нужно проделать в вас еще несколько дырок, прежде чем вы образумитесь?"

Джулиус был в недоумении. Он был региональным чемпионом Менсура. И все же этот мальчик, этот пятнадцатилетний ребенок, нанес ему такой стремительный удар? Где была его честь? Где его лицо после такого оскорбления?

Он быстро направил свой клинок в сторону Бруно, и притом очень жестоко, целясь в глаз Бруно в попытке ослепить его. Но рефлексy Бруно были быстрыми. Руководствуясь лишь импульсом и мышечной памятью, он парировал удар и нанес принцу еще один усугубляющий и пронзительный удар в плечо.

Видя, что принц пытается нанести ему столь тяжелую рану, Бруно не видел смысла проявлять милосердие. Сначала он решил дать принцу честный бой, чтобы сохранить лицо для своего высокого титула.

Но, увидев, как этот глупец пытается ослепить его без всякой причины, Бруно снял детские перчатки и увеличил скорость и интенсивность своих ударов. Он пронзал тело мужчины снова, снова и снова, пока кровь не просочилась сквозь его белую рубашку.

Джулиус раз за разом поднимался, чтобы атаковать Бруно, но его попытки быстро пресекались, в результате чего на его тело обрушивалась очередная контратака. В торсе Джулиуса появилось столько дыр, что ему грозила смерть от потери крови. В итоге рефери пришлось вмешаться и прекратить поединок.

Лейбгард кайзера быстро сдержал Юлиуса, который вышел из себя, осознав, что его полностью унизили в попытке защитить честь жены, да еще и пятнадцатилетним мальчишкой.

"Это еще не конец! Пока я могу дышать, я не сдамся!"

Но судья объявил конец поединка, и сколько бы решимости ни было у принца, он проиграл. И был сопровожден в соответствующую клинику для лечения своих ран, причем довольно сильным лейбгвардейцем кайзера.

После того как бой закончился и его клинок был возвращен в штаб кайзера, Хайди бросилась к Бруно и обняла его. В ее глазах стояли слезы. Она явно очень волновалась, наблюдая за поединком. Она даже обыскала Бруно на предмет ран. Но на его плоти не было ни единой отметины. Закончив, она прокляла его за такую глупость.

"Ты проклятый дурак! Я так волновалась за тебя! Зачем ты сделал такую глупость?"

Бруно ухмыльнулся и погладил девушку по шелковистым золотистым волосам, после чего произнес первые пришедшие ему в голову слова, которые, по его мнению, должны были сделать его похожим на благородного дворянина.

"За вашу честь, миледи? Я с радостью отдам свою жизнь!"

Хайди была просто ошеломлена, услышав эти слова из уст Бруно. Хотя Бруно и не осознавал этого, его беспечное заявление на самом деле проникло в самую глубину сердца девушки. Если она уже была влюблена в этого парня по уши, то теперь она была готова стать его покорной женой до конца своих дней.

Вытерев слезы на глазах, она наклонилась к нему и, воспользовавшись тем, что Бруно смутился от своего бесстыдного заявления, поцеловала его в губы. Это привело к тому, что мозг юноши просто расплавился. Бруно стоял молча, пока Хайди заканчивала целовать его в губы, а затем сделала заявление, которое заставило бы Бруно вспомнить о своих словах.

"Я сдержу с тебя это обещание!"

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4531505>